

**Артамошин С.В.**, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия);

**Сагимбаев А.В.**, доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия);

**Федин А.В.**, доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

## ХЭЛФОРД МАККИНДЕР И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье предпринимается попытка анализа процесса интеллектуального оформления геополитической мысли, которая в начале XX в., когда накануне Великой войны предпринималась попытка сформировать географическую определенность внешнеполитической стратегии. В основе исследования выступает изучение осмысления географической оси истории, осуществленный британским географом Х. Маккиндером, который оказался одним из основателей британской геополитики. Его подход предполагал выделение узловых географических регионов мира, которые влияли на векторы европейской политики в конце XIX – начале XX. На данном этапе исследуются осмысление Х. Маккиндером определения Хартленда как центра мировой политики европейских государств. Географический подход британского мыслителя к выявлению закономерностей политического развития внешней политики вписывался в стремление к формулированию законов внешней политики, которые предпринимались в начале XX в. и в последствие составили основу геополитической науки. В практической области в рамках выработки послевоенной модели мирового развития в 1919 г. в ходе проходившей Парижской мирной конференции концепция Хартленда получила свое выражение в заключенном в 1919 г. Версальском мирном договоре в виде создания буферной зоны препятствия между Германией и Советской Россией.

**Ключевые слова:** политическая география, геополитика, Ф. Ратцель, Х. Маккиндер, внешняя политика.

**DOI:** 10.22281/2413-9912-2024-08-03-07-12

**Введение.** Дарвинистский поворот в естествознании привел к глубинной трансформации не только в области биологических наук, но и оказал воздействие на изменение в понимании общественных процессов. Во второй половине XIX в. это привело к тому, что тезис Ч. Дарвина о роли естественного отбора и борьбе за существование способствовал перенесению биологических моделей на социальные структуры в стремлении выработать концепцию, позволяющую объяснить общественные процессы. Это способствовало возникновению теорий социал-дарвинизма, которые приобретали все большую популярность к концу XIX в.[2] и воздействующую на восприятия мира как зоны борьбы за выживание или существование. В области географических наук стало формироваться течение мысли, которое ориентировалось на осмысление степени влияния географического фактора на истории и политику государств. Географический детерминизм, берущий свое начало с работ Ш.-Л. де Монтескье, который обращал внимание на влияние географии на историю государств и

народов, был перенесен на сферу внешнеполитической деятельности. Рассмотрение географического фактора политики привело к формированию геополитических теорий как моделей внешнеполитической мысли, направленных как на обоснование и определение внешнеполитической стратегии, так и на осмысление глобальных политических процессов. Наиболее наглядно это произошло в период Второй Тридцатилетней войны 1914-1945 гг., когда теоретические подходы геополитики были вписаны во внешнеполитические стратегии ряда европейских государств[1]. Формирующаяся геополитическая наука была ориентирована на учет комплекса факторов, влияющих на внешнеполитические представления государства с целью определения наиболее эффективной стратегии государства на основе учета политических, экономических и географических факторов.

**Объект и методы исследования.** Объектом исследования является эволюция геополитической мысли рубежа XIX – XX в. Предметом исследования выступает теория

географической оси истории, сформулированная британским географом, преподавателем Оксфордского университета Хэлфордом Джоном Маккиндером. Исследование опирается на теории международных отношений, влияние географического фактора на определение внешнеполитической стратегии государства. Концепция Х.Д. Маккиндера представляет собой начальный этап оформления теории Хартленда, оказавшей воздействие на модели внешнеполитических отношений в первой половине XX в.

**Результаты и их обсуждение.** Формирование геополитики как науки о влиянии географического фактора на внешнюю политику государств приходится на первую треть XX в. Следует отметить, что в разных государствах это происходило с учетом собственных особенностей, но общей тенденцией было то, что геополитические мыслители опирались на опыт сторонников политической географии, которая может рассматриваться в качестве предшественницы геополитики. В большинстве своем это были преподаватели географии или военной истории, которые обратили внимание на важность учета при политическом или военном планировании роль географического компонента с тем, чтобы, используя или учитывая его, добиться наиболее эффективных результатов. Предметом нашего исследования является зарождение геополитической мысли в Великобритании на основе творчества британского географа Х. Маккиндера. Мы обращаем внимание на зарождение его подхода к определению пространства Европы, Азии и Африки в выработке наиболее оптимальной стратегии Великобритании в начале XX в.

С тем, чтобы понять особенность позиции Х. Маккиндера и его оригинальность, необходимо обратить внимание на то, каким был подход к определению роли географического фактора во внешней политике на момент чтения Х. Маккиндером в 1904 г. лекции «Географическая ось истории» в рамках заседания Британского королевского географического общества. Следует отметить, что на рубеже XIX – начала XX в. ряд мыслителей в основном входивших в группу университетских преподавателей стали обращать внимание на определенное политико-географическое стратегическое влияние внешней политики государств и

попытаться проанализировать, какие компоненты могут способствовать усилению или ослаблению внешнеполитического успеха. В контексте политических взглядов Х. Маккиндера уместно указать на влияние двух мыслителей – американца Альфреда Тейяра Мэхэна и немца Фридриха Ратцеля.

Преподаватель истории военно-морского флота А.Т. Мэхэн обратил внимание на роль флота в проведении империалистической политики государства, обратившись к изучению влияния морской силы в историческом контексте. В 1890 г. он опубликовал ставший классическим труд по военной стратегии – «Влияние морской силы на историю. 1660-1783.», в котором на многочисленных исторических примерах проводил мысль о важности развития военно-морских сил для успешного расширения морских территорий. А.Т. Мэхэн придавал значение усилению военно-морского флота как центрального фактора, который позволил бы США защитить свои внешнеполитические интересы. Аргументация этой идеи выводилась им из исторического материала XVII-XVIII вв. Морское могущество государства зависит от шести факторов: 1) географического расположения государства и наличия выхода к морю; 2) количество морских портов, которыми располагает государство, а также морских баз, обеспечивающих состояние защищенности; 3) протяженность береговой линии и географический характер гаваней, степень их пригодности для размещения флота; 4) численность населения, способного обеспечить развитие морской мощи; 5) проведение государством широкомасштабной торговли, для чего необходима система зависимых государств и колоний, что обеспечивает поддержание за границей морской мощи государства; 6) готовность государства создать необходимую инфраструктуру и мобилизовать общество на создание мощного военно-морского флота[4. С.22-68].

В представлениях А.Т. Мэхэна, создание мощного военно-морского флота является необходимым условием достижения мирового господства для страны, имеющей выход к мировому океану. Эти взгляды имели и практическую политическую ценность. К его представлениям о роли морской мощи с большим вниманием относился американский президент Теодор Рузвельт, чья программа

создания мощного военно-морского флота во многом отражала данные позиции.

Преподаватель географии в Лейпцигском университете Фридрих Ратцель был одним из первых, кто соединил теорию о пространстве с социал-дарвинистскими положениями, сделав тезис о борьбе за существование компонентом географически определяемого развития государства [6. P.102]. Свои представления о необходимости расширения колониальных территорий государства привели его в ряды Пангерманского союза, а его сочинение «Политическая география», опубликованное в 1897 г., занимает рубежное место между политической географией и геополитикой. Ф. Ратцель считал, что государство следует рассматривать как «живой организм <...> произрастающий из почвы», что делает необходимым учитывать географический фактор в процессе определения внешнеполитической стратегии. На основе социал-дарвинистской парадигмы он придавал государству черты жизни человеческого организма, проходящего стадии рождения, формирования, роста и гибели. Особенность развития государства состоит в том, считал Ф. Ратцель, что оно представляет собой «пространственное явление, управляемое и оживляемое этим пространством» [7. S.7]. Вклад Ф. Ратцель в геополитическую теорию состоял в том, что он выделил понятие «пространство» (Raum), находящиеся во взаимосвязи с развитием государства, и это выражается в том, что пространство приобретает совершенное новое значение, превращаясь в «жизненное пространство» (Lebensraum). Он выделял прямую взаимосвязь между расширением границ государства и усилением ее политической мощи. Он отмечал, что «государство должно жить за счет земли» [7. S.4], поэтому «народ растет, увеличиваясь в численности, страна - увеличивая свою территорию» [7. S.129]. Первоначальная внутренняя колонизация по мере ее заполнения превращается во внешнюю колонизацию, направленную завоевания новых земель. Ф. Ратцель сформулировал 7 законов экспансии: 1) взаимозависимость расширения территории государства и ее культуры; 2) пространственный рост государства оказывает воздействие на политические и экономические сферы; 3) расширение территории государства происходит за счет поглощения

малых стран; 4) граница очерчивает периферию государства; 5) расширение государства нацелено на обладание стратегически важными территориями, такими как побережья, бассейны рек, долины, богатые сырьевыми ресурсами регионы; 6) экспансия государства нацелена на поглещение рядом расположенных территорий с низким уровнем развития культуры; 7) территориальная экспансия государства нацелена на поглощение и ассимиляцию малых наций [7. S.191-232].

Сформулированные Ф. Ратцелем законы экспансии государства во многом находились в зависимости от стратегии ближней экспансии, чем стратегически колониальной, хотя и не исключали ее. Немецкий географ проводил мысль о том, что государство должно проводить политическую пропаганду среди населения, нацеленную на воспитание в нем стремления к пространственному расширению. Он отмечал, что кризис государства наступает «при его отказе от концепции большого пространства» [7. S.262]. Таким образом, Ф. Ратцель ввел понятие «пространства» и «жизненного пространства», которые заняли ключевое место в понятийном аппарате геополитики.

Общий контекст географического мышления начала XX в. все сильнее оказывался под воздействием на ориентацию на внешнеполитическую стратегию государства, стремление подчеркнуть важность учета географического фактора при ее определении, который носит не только прагматический характер, но и направлен на осмысление исторических корней европейской и мировой экспансии. Это означает, что лекция Х. Маккиндера вписывалась в формируемый мейнстрим внешнеполитической мысли, все более и более рассуждающей в категориях географического фактора. Вместе с тем, по аудитории была нацелена на академическое сообщество, чем на политические элиты, которые были еще очень далеки от того, чтобы проектировать внешнюю политику на основе геополитического фактора.

Х. Маккиндер предложил историко-географическое размышление об основных тенденциях мировой экспансии с тем, чтобы ярче подчеркнуть взаимосвязь политики и географии. Он разделил человеческую эпоху на три этапа: доколумбовое время,

Колумбовую эпоху и постколумбовую эпоху. Первый этап представлял собой обладание человечеством ограниченным географическим знанием, который сохранял в себе неуверенность в том, что ему доступны завершённые географические представления. Второй этап характеризуется эпохой великих географических открытий и освоением европейскими странами ранее неизвестных территорий. Третий этап отличает от первых двух тем, что географическое знание человечества стало конечным, и мир превратился в замкнутую политическую систему, в которой больше нет неизвестных территорий, и встает вопрос лишь о перераспределении существующего пространства, что чревато возможными вооруженными столкновениями[3. С.44].

Х. Маккиндер подчеркивал важность географического фактора в развитии государства, отмечая, что «человек, а не природа, затекает действие, но именно природа в значительной степени управляет всеми действиями»[3. С.46]. В контексте европейской истории он отмечал, что формирование европейской цивилизации находилось под постоянным натиском и угрозой из Азии. Поворот Европы в сторону морской экспансии привел к тому, что ими был потерян интерес к развитию Восточной Европы. «Тюдоровское столетие, ставшее свидетелем утверждения Западной Европы в Мировом океане, было также временем, когда русские сила и власть двинулись из Москвы в сторону Сибири. Конное продвижение на восток через Азию оказалось событием, почти не уступающим по своим политическим последствиям прокладке морского пути вокруг мыса Доброй Надежды, пускай эти два события никак не связаны между собой»[3. С.61]. Изменение конфигурации мировой карты выражалось в том, что направленность внешней политики европейских стран находилось в определенной географической зависимости. Х. Маккиндер пока вскользь использует в докладе понятие Хартленд (hart-land) как базового осевого региона мира, определенного сердца земли. Он находится внутри Мирового острова, включающего в себя территории Евразии и Африки. Территория Хартленда, за рядом исключений, в начале XX в. представляла собой территорию Российской империи.

К нему примыкает внутренний полумесяц, в пространство которого входят Германия, Австрия, Турция, Индия и Китай. В зоне внешнего полумесяца расположены Великобритания, Южная Африка, Австралия, США, Канада и Япония[3. С.65].

Политические представления Х. Маккиндера носили ярко выраженный антирусский характер, что во многом определяется как антирусской тенденцией британской политики, обостренной в ходе русско-японской войны, так и геополитическим фактором, основанным на исходящей для Великобритании опасности со стороны Хартленда. Он отмечал, что «Россия заменила собой Монгольскую империю. Ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию, Индию и Китай пришло на смену былым набегам кочевников-степняков. В мире как таковом она занимает стратегическое центральное положение, подобно Германии в Европе. Она может наносить удары во все стороны – и подвергаться нападению отовсюду, за исключением севера. Полагаю, что развитие современной железнодорожной сети на ее территории – лишь вопрос времени»[3. С.64]. Маккиндер Х. придавал большое значение роли железных дорог как современного средства коммуникации, носящей как экономический, так и военный характер. Прежняя неповоротливость России ныне делала ее мобильной, несмотря на то, что огромные пространства вносили свои сложности в систему железнодорожных коммуникаций, но в стратегическом прогнозе все эти сложности носили временный характер. Строительство железных дорог, особенно Транссибирской магистрали носили революционный характер. Им отмечалось, что «трансконтинентальные железные дороги ныне видоизменяют условия проецирования сухопутного могущества, и нигде они не имеют большего эффекта, как в замкнутом <сердце> <...> Железные дороги радикально преобразуют степь, поскольку они решительно вытесняют лошадей и верблюдов, и налицо переход в новую фазу развития, минувшая промежуточную (строительство обычных дорог)»[3. С.63]. Обеспокоенность Х. Маккиндера влиянием России в материковой сердцевине предполагала необходимость постоянного учета русского фактора как фактора потенциальной опасности, который может быть дополнен присоединением к нему германского

фактора. В контексте проблем начала XX в. это касалось исключительно угрозы создания мощного морского флота, который сможет потенциально угрожать Великобритании, что может привести к оформлению мировой империи. Маккиндер Х. отмечал, что «это может произойти, если Германия заключит союз с Россией»[3. С.65]. В дальнейшем, после окончания Великой войны, обеспокоенность автора русско-германским союзом переросла в стремление убедить политические элиты в опасности этого с точки зрения геополитической перспективы противостояния морских и сухопутных сил. Конечно, наиболее аргументировано и последовательно это было изложено им в межвоенный период[5. С. 66-69], однако уже в докладе отчетливо прозвучало указание на необходимость политического изолирования возможного стремления к политическому союзу России (СССР) и Германии.

**Заключение (выводы).** Формирование геополитической науки в начале XX в. происходило на фоне роста колониальной напряженности и гонки вооружений, которые вылились в Великую войну 1914-1918 гг. Возникло стремление к анализу и моделированию международных отношений на основе учета географических факторов, что позволяло определять векторы внешней политики. Геополитические идеи Х. Маккиндера вырабатывались в контексте обсуждения влияния географии на политику государства. Его модель отличалась стремлением выработать систему безопасности для мировых империй и минимизирования угроз со стороны сухопутных стран в Европе. В практическом плане ряд его положений нашли отражение в Версальском мирном договоре 1919 г., создавшим новую систему порядка в Европе.

#### Список литературы

1. Артамошин С.В. Идеи истоки национал-социализма. – Брянск, 2002. – 184 с.
2. Блум М. Метаистория западного знания в современную эпоху. Исследование развития четырех парадигм с 1648 года по наше время/ Пер. с англ. А. Саркисьянца. – Бостон/СПб., 2024. – 406 с.
3. Маккиндер Х. Географическая ось истории// Маккиндер Х. Географическая ось истории. – М., 2021. – С.41-82
4. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. 1660-1783. / Пер. с англ. - М.-Л., 1941. – 462 с.
5. Сагимбаев А.В. Эволюция доктрины «либерального империализма» в творчестве Х. Дж. Маккиндера// Вестник Брянского государственного университета. 2016. №3. С.66-69.
6. Kelly A. The Descent of Darwin. The Popularization of Darwinism in Germany. 1860-1914. - Chapel Hill, 1981- 182 p.
7. Ratzel F. Politische Geographie. – München-Leipzig, 1897. – 748 S.

#### HALFORD MACKINDER AND THE GEOGRAPHICAL FORMATION OF POLITICS IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

The article attempts to analyze the process of intellectual design of geopolitical thought, which in the early twentieth century, when on the eve of the Great War an attempt was made to form a geographical certainty of foreign policy strategy. The study is based on the understanding of the geographical axis of history, carried out by the British geographer H. Mackinder, who was one of the founders of British geopolitics. His approach involved identifying key geographical regions of the world that influenced the vectors of European politics in the late 19th – early 20th centuries. At this stage, H. Mackinder's understanding of the definition of the Heartland as the center of world politics of European states is studied. The geographical approach of the British thinker to identifying patterns of political development of foreign policy fit into the desire to formulate laws of foreign policy, which were undertaken in the early twentieth century and subsequently formed the basis of geopolitical science. In the practical sphere, within the framework of the development of a post-war model of world development in 1919 during the Paris Peace Conference, the Heartland concept was expressed in the Versailles Peace Treaty concluded in 1919 in the form of the creation of a buffer zone between Germany and Soviet Russia.

**Keywords:** political geography, geopolitics, F. Ratzel, H. Mackinder, foreign policy.

### References

1. Artamoshin S.V.(2002) Idejnye istoki nacional-socializma.[ The ideological origins of National Socialism] – Bryansk, 2002.
2. Blum M. (2024)Metaistoriya zapadnogo znaniya v sovremennuyu epohu. Issledovanie razvitiya chetyrekh paradigm s 1648 goda po nashe vremya[The Metahistory of Western Knowledge in the Modern Era: A Study of the Development of Four Paradigms from 1648 to the Present]/ Per. s angl. A. Sarkis'yanca. – Boston/SPb., 2024.
3. Makkinder H. (2021)Geograficheskaya os' istorii[The geographical axis of history]// Makkinder H. Geograficheskaya os' istorii. – M., 2021.
4. Mekhen A.T. (1941)Vliyanie morskoy sily na istoriyu. 1660-1783.[ The Influence of Sea Power on History. 1660-1783] / Per. s angl. - M.-L., 1941.
5. Sagimbaev A.V.(2016) Evolyuciya doktriny «liberal'nogo imperializma» v tvorchestve H. Dzh. Makkindera[ The Evolution of the Doctrine of "Liberal Imperialism" in the Works of H.J. Makkinder]// Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. №3.
6. Kelly A.(1981) The Descent of Darwin. The Popularization of Darwinism in Germany. 1860-1914.[ The Descent of Darwin. The Popularization of Darwinism in Germany. 1860-1914] - Chapel Hill, 1981.
7. Ratzel F. (1897)Politische Geographie. [Political Geography]– München-Leipzig, 1897.

### Об авторах

**Артамошин Сергей Викторович** – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия); e-mail: artamoshinsv@mail.ru

**Сагимбаев Алексей Викторович** – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия); e-mail: sagimbaev@yandex.ru

**Федин Андрей Валентинович** – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия); e-mail: avfedin@yandex.ru

**Artamoshin Sergey Viktorovich** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History and International Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia); e-mail: artamoshinsv@mail.ru

**Sagimbaev Alexey Viktorovich** – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History and International Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia); e-mail: sagimbaev@yandex.ru

**Fedin Andrey Valentinovich** – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General History and International Relations Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia); e-mail: avfedin@yandex.ru